К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ОБЩЕСТВЕННОГО И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ЭКОНОМИКЕ СЧАСТЬЯ (ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

УДК 330.88 *ГСНТИ 14.33*
ББК 65.02(0)6-2 *Код ВАК 22.00.08*
DOI: 10.22394/2304-3369-2019-2-66-74

А. А. Старикова
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия
AuthorID: 935183

АННОТАЦИЯ: Цель. Определить влияние основных философских идей о взаимосвязи между личным и всеобщим благополучием на развитие экономической теории счастья. Автором используются методы интерпретации, компаративистики и корреляционного анализа.
В статье рассмотрены основные философские взгляды на проблему взаимосвязи субъективного и общественного благополучия, а также их воздействие на учение А. Смита, первого теоретика в области экономики счастья. Для достижения общественного и личного благосостояния необходимо стремление человека к труду, нравственному совершенствованию, устранению социального неравенства. В установлении взаимосвязи между всеобщим и индивидуальным благом обозначена роль государства, которая состоит, главным образом, в формировании законодательства и создании образовательной системы. Эти идеи находят своё отражение в становлении нового патернализма, оказывающего, в свою очередь, влияние на развитие экономической теории счастья. Исследования в этой области становятся главным поставщиком информации о субъективном благополучии граждан для лиц, принимающих решений на разных уровнях государственной власти. В статье произведена оценка направления корреляционной связи и её значимости между счастьем, удовлетворенностью жизнью и приверженностью людей культурным ценностям, определенным по методике Ш. Шварца, на основе данных 18-ти стран – участниц 8-ой волны Европейского социального исследования (2016 г.).
По итогам проведенного исследования сформулирован ряд философских идей, которые могут послужить в качестве направлений для будущих исследований в области экономической теории счастья. Предложен метод эмпирической проверки одной из обозначенных гипотез о взаимосвязи счастья личного и всеобщего.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономическая теория счастья, общественное благосостояние, субъективное благополучие, государство, новый патернализм.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:
Анна Андреевна Старикова, аспирант, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
117133, Россия, г. Москва, ул. Академика Варги, д. 10, anna.starikova.anya@gmail.com

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Старикова А. А. К вопросу о взаимосвязи общественного и субъективного благополучия в экономике счастья (философский аспект) // Вопросы управления. 2019. № 2 (38). С. 66—74.

Вопрос счастья стал подниматься на мировом уровне, что привело к выделению целого направления в науке – экономики счастья. Причиной тому послужило снижение удовлетворенности жизнью именно в развитых странах, где достигнуто изобилие с точки зрения материального прогресса. Об этом же свидетельствуют исследования Ричарда Истерлина, ведущего специалиста в области экономической теории счастья, в том числе его выводы об отсутствии роста субъективного благополучия с определенного уровня дохода [1, с. 10].

Сегодня наиболее остро встаёт вопрос о необходимости согласования эмоционального благополучия человека и роста благосостояния общества. Поставленная таким образом задача таит все глубокие философские корни. Большое внимание уделяется как в этике, так и в экономической науке

© А.А. Старикова, 2019

обеспечению взаимосвязи между интересом общественным и частным, где особую роль приобретает государство. На сегодняшний момент большое количество исследований касается влияния различных учений на экономику счастья [2, 3, 4], предприняты шаги в сторону выявления философских оснований экономической теории счастья [5, 6]. Но недостаточно освещенным остаётся вопрос о соотношении всеобщего и индивидуального благополучия и роли государства в их достижении. В статье отражены основные философские взгляды на обозначенную проблему и их влияние на развитие экономики счастья.

О взаимосвязи всеобщего и личного счастья. Человек с рождения стремится к своему личному счастью, что определяется его телесной, эгоистической природой. Ещё философы Античности давали своё определение истинного счастья. Так, Аристотель связывает счастье с добродетелью, которая является приобретаемым душевным свойством: «счастье — это определенного качества деятельность души сообразно добродетели» [7, с. 69], «наше определение, стало быть, согласно с [мнением] тех, кто определяет счастье как добродетель» [7, с. 66]. Так, настоящее счастье в конечном итоге приобретается человеком через развитие добродетели, нравственное совершенствование, что предполагает наличие интересов других лиц.

Особенно отчётливо это просматривается в средневековых философских учениях, где счастье ассоциируется с христианским смирением к окружающему миру, культивируется принятие религиозных догм, любовь к ближнему и Богу.

Один из главных философских вопросов в эпоху Просвещения касается соотношения блага общественного и индивидуального. По мнению мыслителей этого периода, рецепт счастья состоит в устранении социального неравенства. Согласно взглядам К. А. Гельвеция всеобщее счастье и счастье человека неразрывно связаны между собой, ибо «он рожден столько же для блага других, сколько и для своего собственного» [8, с. 219].

В Новое Время Дж. Локк утверждает, что телесная природа человека, а именно необходимость удовлетворять свои физические потребности, заставляет его встать на путь совместной с другими людьми трудовой деятельности: «Бог приказал, и собственные нужды человека заставляли его трудиться, и его неотъемлемой собственностью было все, к чему он прилагал свой труд» [9, с. 281].

У Л. Фейербаха прослеживается мысль о том, что в случае истинного стремления к счастью личностный эгоизм превращается в любовь к ближнему: «существование эгоистического человека является связанным с существованием других людей», «его собственное счастье самым теснейшим образом переплетается со счастьем его близких» [10, с. 458–459]. Когда человек осознаёт свою зависимость от других людей, он начинает способствовать и их счастью. Стремление к счастью в понимании философа должно содержать в себе нравственное начало, собственное счастье не осуждается, но оно невозможно без счастья другого. Радость вместе со счастливыми и сострадание несчастным способны победить зло: «Принимать действенное участие в счастье и в несчастье других людей, быть счастливым со счастливыми, несчастным с несчастными…чтобы устранять зло, где только возможно» [10, с. 462]. В учении Л. Фейербаха также отчётливо звучит идея о наличии взаимосвязи между материальными и духовными аспектами жизни человека, о необходимости приведения их в гармонию для достижения всеобщего блага [10, с. 455–456].

Таким образом, с философской точки зрения взаимосвязь общественного и личного счастья проявляется в стремлении к устранению социального неравенства, нравственному совершенствованию и избавлению от личного эгоизма в процессе трудовой деятельности.

Аналогичная мысль прослеживается в трудах основателя современной экономической теории Адама Смита, которого называют и первым исследователем в области экономики счастья [4, с. 29]. Действительно, Адам Смит рассматривает тему счастья и определяет его как спокойствие [3, с. 125], которого человек лишается из-за своего стремления увеличить свое состояние: «Без спокойствия не может быть наслаждения, а когда мы совершенно спокойны, нет такого предмета, который не был бы в состоянии доставить нам хоть ничтожное удовольствие» [11, с. 152]. Исследователи причисляют А. Смита в вопросе понимания счастья и к

стоикам [12, с. 16], и к последователям Аристотеля [4, с. 37]. Последний утверждает, что наиболее счастливая жизнь уготована философу, но, осознавая тот факт, что большинство людей не сможет жить таким образом, указывает на путь добродетели, который тоже можно считать счастливым, но только не в высшем смысле [4, с. 38]. Польский философ В. Татаркевич пишет: «Аристотель различал счастье активное и счастье созерцательное, проявляющиеся соответственно в деятельности и познании» [13, с. 15]. Действительно, помимо счастья в добродетели Аристотель говорит о «совершенном счастье» как «некой созерцательной деятельности»: «деятельность бога, отличающаяся исключительным блаженством, будет созерцательной, и таким образом, из человеческих деятельностей та, что более всего родственна этой, приносит самое большое счастье» [7, с. 285]. А. Смит также даёт определение счастью мудреца: «Счастье его состоит, во-первых, в созерцании совершенства и благосостояния вселенной, мудрого управления всем миром… а во-вторых, в исполнении своих обязанностей и в приличном образе действий на скромном поприще, указываемом ему неизменной мудростью» [11, с. 270]. Он говорит и о том, что коммерческая деятельность вводит в заблуждение людей, которые полагают, что могут таким способом обрести счастье в высшем смысле, но именно этот самообман позволяет построить «счастливую экономику». Но это совершенно не означает, что человек не извлекает пользу, вступая в трудовую деятельность, поскольку при этом он развивает свои способности [11, с. 119]. Модель экономики с высоким показателем общественного благосостояния оказывается возможной при обретении счастья на уровне индивида. Но достижение взаимосвязи общественного и личного благосостояния возможно при условии, что человек строит, производит, создаёт материальный продукт как результат своей деятельности, ибо он рождён для преобразования мира и максимальной реализации своих способностей, данных ему от природы. В этом и заключается человеческое счастье, пусть и не в самом высоком смысле: «Забота о собственных интересах и личном счастье иногда может быть побудительной причиной наших поступков, заслуживающих похвалы» [11, с. 293].

Особую роль в образовании философских оснований экономики счастья играет утилитаризм, в том числе и в обосновании перехода от счастья индивидуального к общественному. Главный критерий нравственности заключается в максимизации функции общественного благосостояния по принципу, состоящему в обретении «наибольшего счастья для наибольшего числа людей» [14, с. 9–10]. Согласно основателю утилитаризма И. Бентаму счастье человека зависит от его личных и чужих интересов. Человеку, стремящемуся к достижению своих целей, приходится учитывать желания других людей. Помимо себялюбия личный интерес включает симпатию, мотив, нацеленный на обретение счастья общественного [2, с. 22].

Несмотря на то, что доминанта духовных потребностей в рамках утилитаризма не имеет своих прочных позиций, этическим идеалом всё же называется тождественность счастья других и собственного: «поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы поступали по отношению к тебе; люби ближнего, как себя самого» [15, с. 77]. Дж. Ст. Миллем формулируется правило, содержащее в себе евангельскую истину и основу мироустройства [2, с. 25]. За реализацию этой установки в индивидуальном сознании, по Дж. Ст. Миллю, ответственно законодательство, образовательная система, общественное мнение. Именно законы призваны обеспечить гармонизацию между личным благополучием и общественным. Общественное мнение и образовательная система формируют в человеке представление о неразрывной связи между личным счастьем и общественными интересами, воспитывают способность в любой момент действовать во имя общего блага [15, с. 77–79].

Таким образом, в построении экономики счастья важная роль принадлежит институтам, в том числе образованию, культуре, ответственным за нравственное воспитание граждан, а также государству, задача которого состоит в расстановке приоритетов развития.

О роли государства в достижении всеобщего счастья. Начиная с Античных времен, философская мысль придаёт особое значение государству в обретении человеком счастья. Аристотель государству причисляет функцию воспитания добродетели как

непременного условия всеобщего счастья и называет «целью науки о государстве наивысшее благо, потому что именно эта наука больше всего уделяет внимания (epimeleian poieitai) тому, чтобы создать граждан определенного качества, т. е. добродетельных и совершающих прекрасные поступки (praktikoi ton kalon)» [7, с. 69].

В учении Фомы Аквинского звучит мысль о том, что государство должно способствовать счастью всеобщему: «законами называется право, которое приспособлено к произведению и сохранению счастья и его частных аспектов в сообществе граждан, поскольку совершенным сообществом является государство» [16, с. 287].

Французские просветители связывают счастье с процессом преобразования внешней среды, имеется в виду, общественной, что является важнейшим условием для развития положительных качеств в человеке. В этой связи ключевую роль приобретает государство. Согласно взглядам К. А. Гельвеция государство призвано издать законы, обеспечивающие взаимосвязь всеобщего счастья и личного: «наказание и награда суть единственные узы, которыми законодателям удалось связать частный интерес с общим» [8, с. 344].

Особенно роль государства в общественной жизни раскрыта в трактате Т. Гоббса «Левиафан». Проблема власти и государственного устройства исходит из особенностей природы человека. С целью достижения блага всеобщего люди договариваются между собой и объединяются для выполнения условий соглашения, в результате этого и образуется государство. Оно ограничивает возможности людей и требует беспрекословного подчинения. Т. Гоббсом государство уподобляется библейскому чудовищу, «смертному богу» [17, с. 119]. Так, люди создают государство по своей воле для достижения общих интересов, их защиты и обеспечения безопасности.

С точки зрения экономики счастья, имеющей общую теоретическую основу с поведенческой экономикой – концепцию ограниченной рациональности Г. Саймона, переосмысливается роль государства. Здесь наблюдается тенденция постепенной трансформации «государства благосостояния» в «патерналистское государство» [18, с. 68]. Под патернализмом понимается некий вид вторжения государства, семьи или других лиц в человеческую жизнь помимо его желания, не позволяющий человеку вредить себе или приводящий к улучшению его положения [18, с. 79].

Патернализм, с одной стороны, носит в себе насильственный характер, так как накладывает ограничения на выбор, а с другой – преследует подлинные интересы агента, который не способен их определить самостоятельно. Патернализм со времен зарождения государства естественен ему по своей природе. В рамках поведенческой экономики, допускающей ограниченную рациональность экономического агента, патерналистское вторжение государства приобретает более широкие границы.

Практическим примером усиления роли государства на пути увеличения эмоционального благополучия граждан является буддийское королевство Бутан, где «валовое национальное счастье» рассматривается как главный индикатор развития страны [19, С. 102–103].

Но «старый» патернализм содержит в себе религиозную подоплёку и зачастую предполагает замену индивидуальных предпочтений государственными и в конечном итоге ограничивает выбор агента, «новый» же патернализм, признавая свободным индивида, нацелен на оказание помощи в достижении субъективного благополучия, рост которого может сдерживаться в силу поведенческих и когнитивных причин [18, с. 81].

К видам «нового» патернализма относят «асимметричный патернализм», «легкий патернализм», «либертарианский патернализм». В первом случае регулирование государства приносит пользу ограниченно рациональным агентам и приводит к нулевым издержкам рациональных экономических агентов, во втором – имеется в виду повышение качества решений при отсутствии прочих ограничений, в третьем – государству отводится структурирование поля выбора, решение же остаётся за экономическим агентом. В последнем варианте подразумевается, что устранить целенаправленное воздействие на принятие решения индивидом невозможно, но свобода выбора при этом сохраняется [18, с. 81]. Так, происходит смещение государственного вмешательства с мер наказания на предупредительные меры. На государство возлагается функция формулирования условий догово-

ров и трансформации основ правовой системы. Здесь же стоит учитывать, что существует, безусловно, риск злоупотреблений и манипуляций со стороны различных групп [20, с. 31]. На Западе приобретает особую популярность именно либертарианский патернализм. Он объявлен бывшим премьер-министром Великобритании Д. Камероном в 2010 г. политическим приоритетом в достижении счастья нации [19, с. 102].

Так как индивиды не способны самостоятельно добиться своих истинных интересов, то государство может им в этом помочь, так как обладает инструментами насилия и может заручиться поддержкой экспертов [20, с. 30]. Для этого государству требуются результаты социологических и экономических исследований, в связи с этим повышается значение учёных в этой области. Сведения о том, как люди ощущают себя в обществе, насколько они удовлетворены жизнью в целом, оказываются важными для лиц, принимающих решения на различных уровнях управления. В конечном итоге государственная политика становится чувствительной к данным о субъективном благополучии граждан.

Таким образом, в силу ограниченной рациональности человека, его эгоистической природы появляется необходимость в государстве, которое создаёт условия для достижения благополучия индивидуального и общественного.

Пример верификации одной из гипотез

Обозначенные философские идеи находят свою верификацию. Одной из сформулированных выше гипотез является неразрывность личного счастья и интересов других лиц, которая подтверждается на данных по 18-ти странам-участницам 8-ой волны Европейского социального исследования [21]. Среди них 3 восточноевропейские страны (Польша, Россия, Чешская Республика), 6 западноевропейских стран (Австрия, Бельгия, Германия, Нидерланды, Франция, Швейцария), 7 стран Северной Европы (Великобритания, Ирландия, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция, Эстония), Словения и Израиль.

В ходе исследования произведен корреляционный анализ между приверженностью жителей этих стран ценностям «Самоутверждение» и «Забота о людях и природе», определяемым по методике Ш. Шварца, и двумя показателями субъективного благополучия – счастьем и удовлетворенностью жизнью. Предварительно данные были взвешены с помощью коэффициентов pweight и dweight согласно рекомендациям Европейского социального исследования [22]. Особенности формирования категорий «Самоутверждение» и «Забота о людях и природе» раскрыты в статьях Магуна В., Руднева М. [23, с. 34–36] и Грязновой О., Магуна В. [24, с. 59]. Ценность «Сохранение» включает в себя высказывания респондента, ориентированные в большей степени на эгоистические мотивы. Ценность же «Забота о людях и природе» подразумевает альтруистический настрой. Рассчитанные коэффициенты корреляции Спирмена между приверженностью жителей перечисленных стран ценности «Самоутверждение» и счастьем, удовлетворенностью жизнью имеют отрицательный знак (счастье – -0,141 при $p<0.001$; удовлетворенность жизнью – -0,130 при $p<0.001$) (рис. 1).

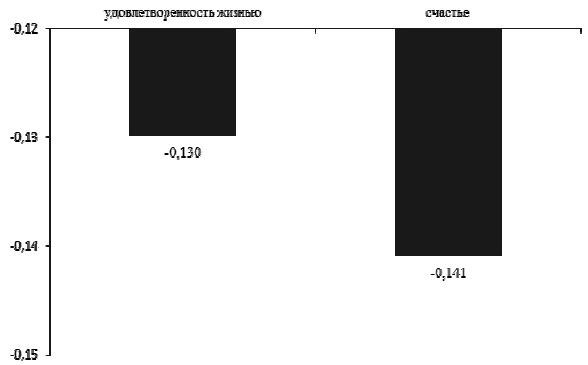

Рис. 1. Значения коэффициентов корреляции Спирмена между счастьем, удовлетворенностью жизнью и приверженностью ценности «Самоутверждение» (значимость на уровне $p<0,001$) *(Построено автором на основе данных Европейского социального исследования в России [21])*

В то время как коэффициенты корреляции Спирмена между приверженностью ценности «Забота о людях и природе» и этими же показателями субъективного благополучия имеют положительные значения (счастье – 0,124 при $p<0.001$; удовлетворенность жизнью – 0,114 при $p<0.001$) (рис. 2).

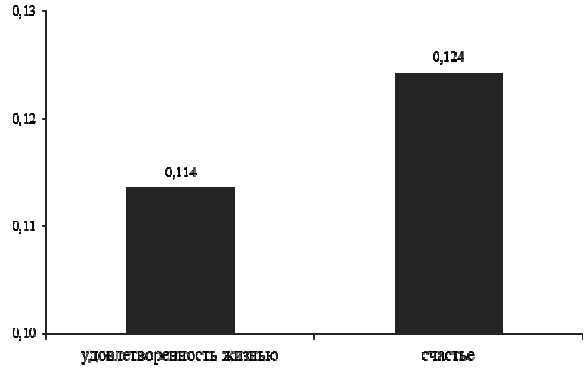

Рис. 2. Значения коэффициентов корреляции Спирмена между счастьем, удовлетворенностью жизнью и приверженностью ценности «Забота о людях и природе» (значимость на уровне $p<0,001$) (Построено автором на основе данных Европейского социального исследования в России [21])

Результатами корреляционного анализа подтверждается философская мысль о том, что ориентация на учёт интересов других и помощь окружающим способствует личному счастью, в то время как преследование эгоистических мотивов, наоборот, противодействует субъективному благополучию.

Заключение. В ходе стремления к истинному счастью человек неизбежно сталкивается с интересами других лиц и приходит к выводу о неотделимости блага общего и личного. И первое, и второе достигается в единстве материальных и духовных аспектов жизни и в процессе трудовой деятельности, в ходе которой раскрываются таланты человека и таким образом достигается счастье. Эти же философские идеи о необходимости труда и соблюдения нравственных принципов звучат в учении основателя современной экономической теории и первого исследователя в области экономики счастья А. Смита. За утверждение данной установки в сознании людей ответственны социальные институты как неформальные (культура), так и формальные (образовательная система, государство).

Идеи французских просветителей и Т. Гоббса находят своё отражение в новом патернализме, который наряду с экономикой счастья ставит своей целью достижение субъективного и всеобщего благосостояния.

Таким образом, философские основания экономики счастья отражают основные принципы обеспечения взаимосвязи общественного и личного благополучия и роль государства в её достижении. Философская идея о неразрывности личного счастья с благом общественным находит свое подтверждение на данных Европейского социального исследования, в наличии прямой связи между счастьем, удовлетворенностью жизнью и ценностью «Забота о людях и природе», а также обратной связи между указанными показателями субъективного благополучия и ценностью «Самоутверждение». Идеи о неразрывности частных и личных интересов, о роли трудовой деятельности, нравственного совершенствования, об устранении социального неравенства, а также о функциях государства, в особенности в части законодательства и образования, для обретения благосостояния личного и общественного могут послужить ориентирами для будущих эмпирических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Easterlin R. A. Lost in Transition: Life Satisfaction on the Road to Capitalism // SOEPpapers on Multidisciplinary Panel Data Research. 2008. V. 94. P. 1–44 [электронный ресурс]. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/150643/1/diw_sp0094.pdf (дата обращения: 06.02.2019).

2. Сушенцова М. С. Утилитаризм И. Бентама и Дж. С. Милля: от добродетели к рациональности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2017. Т. 33. № 1. С. 17–35.

3. Паганелли М. П. Категории богатства и морального поведения в трудах А. Смита // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2009. № 4. С. 114–127.

4. Uyl D. J. D., Rasmussen D. B. Adam Smith on Economic Happiness // Reason Papers. 2010. V. 32. P. 29–40.

5. Бочко В. С. Теория экономического счастья: необходимость формирования и направления поиска // Журнал экономической теории. 2012. № 4. С. 7–18.

6. Старикова А. А. Философские основания экономической теории счастья. // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15. № 3. С. 403–407.

7. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 53–293.

8. Гельвеций. Об уме / Гельвеций. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1973. Т. 1. С. 144–603.

9. Локк Дж. Два трактата о правлении / Локк Дж. Сочинения: в 3 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. С. 135–405.

10. Фейербах Л. Эвдемонизм / Фейербах Л. Сочинения: в 2 т. М.: Наука, 1995. Т. 1. С. 427–475.

11. Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997.
12. McCloskey D. Adam Smith, the Last of the Former Virtue Ethicists. 2011. [электронный ресурс]. URL: (https://archive.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x0c/xe3/3299/file/1_(1)_McCloskey.pdf) (дата обращения: 06.02.2019).
13. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М.: Прогресс, 1981.
14. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998.
15. Милль Дж. Ст. Утилитаризм. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2013.
16. Аквинский Ф. Сумма теологии. Т. IV. Первая часть Второй части. Вопросы 68–114. М: ЛИБРОКОМ, 2012.
17. Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001.
18. Капелюшников Р. И. Поведенческая экономика и «новый» патернализм. Часть I // Вопросы экономики. 2013. № 9. С. 66–90.
19. Антипина О. Н. Экономическая теория счастья как направление научных исследований // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 94–107.
20. Капелюшников Р. И. Поведенческая экономика и «новый» патернализм. Часть II // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 28–46.
21. Европейское социальное исследование в России [электронный ресурс]. URL: http://www.ess-ru.ru (дата обращения: 06.02.2019).
22. Weighting European Social Survey Data [электронный ресурс] URL: http://www.ess-ru.ru/fileadmin/templates/doc/Wave_6_-_2012/ESS_weighting_data_1.pdf (дата обращения: 06.02.2019).
23. Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 1 (93). С. 33–58.
24. Грязнова О., Магун В. Базовые ценности российских и европейских учителей // Социологический журнал. 2011. № 1. С. 53–73.

METHODOLOGICAL FUNDAMENTALS OF GENERAL PUBLIC CONCEPT OF GOVERNANCE ON THE ISSUE OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PUBLIC WELFARE AND SUBJECTIVE WELL-BEING IN HAPPINESS ECONOMICS (PHILOSOPHICAL ASPECT)

A. A. Starikova
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

ABSTRACT:
The purpose of the work is to assess the impact of the basic philosophical ideas concerning the relationship between public welfare and subjective well-being on the development of happiness economics.
The author uses the methods of interpretation, comparison and correlation analysis.
The author considers the basic philosophical views on the relationship between public welfare and subjective well-being, as well as their impact on the A. Smith's works, the first theorist in happiness economics. Labour activity, moral perfection and eliminating social inequality are significant for public welfare and subjective well-being. The government affects the correlation between them and exercises educational and legislative functions. New paternalism reflects this idea and has an influence on the development of happiness economics. Research in this field gives the important information concerning the people's subjective well-being for policy decision-makers at different levels of government. The article presents an assessment of the correlation between happiness, life satisfaction and commitment to the cultural values identified by the Schwartz's method based on the European Social Survey data (the 8th wave data, 2016) among the population of the 18 participant countries.
The study suggests some hypotheses that provide pointers for future research in the field of happiness economics. The method of testing hypothesis about the relationship between public welfare and subjective well-being is also proposed.

KEYWORDS: Happiness economics, public welfare, subjective well-being, government, new paternalism.

AUTHORS' INFORMATION:
Anna A. Starikova, Post-graduate, Lomonosov Moscow State University,
10, Akademica Vargy str., Moscow, 117133, Russia, anna.starikova.anya@gmail.com

FOR CITATION: Starikova A. A. Methodological fundamentals of general public concept of governance on the issue of the relationship between public welfare and subjective well-being in happiness economics (philosophical aspect)// Management Issues. 2019. № 2 (38). P. 66—74.

REFERENCES

1. Easterlin R. A. Lost in Transition: Life Satisfaction on the Road to Capitalism // SOEPpapers on Multidisciplinary Panel Data Research. 2008. V. 94. P. 1–44. [e-resource]. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/150643/1/diw_sp0094.pdf (access date: 06.02.2019). – (In Eng.)

2. Sushentsova M. S. Utilitarianism of J. Bentham and J. S. Mill: From virtue to rationality // St Petersburg University Journal of Economic Studies. 2017. V. 33. № 1. P. 17–35. [Sushencova M.S. Utilitarizm I. Bentama i Dzh. S. Millja: ot dobrodeteli k racional'nosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jekonomika. 2017. T. 33. № 1. S. 17–35] – (In Rus.)

3. Paganelli M. P. Categories of Wealth and Moral Conduct in Adam Smith's Works // St Petersburg University Journal of Economic Studies. 2009. № 4. P. 114–127. [Paganelli M. P. Kategorii bogatstva i moral'nogo povedenija v trudah A. Smita // Vestnik Cankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 5. Jekonomika. 2009. № 4. C. 114–127] – (In Rus.)

4. Uyl D. J. D., Rasmussen D. B. Adam Smith on Economic Happiness // Reason Papers. 2010. V. 32. P. 29–40. – (In Eng.)

5. Bochko V. S. Economics of happiness: the need for academic discipline and a field for research // Russian Journal of Economic Theory. 2012. № 4. P. 7–18. [Bochko V. S. Teorija jekonomicheskogo schast'ja: neobhodimost' formirovanija i napravlenija poiska // Zhurnal jekonomicheskoj teorii. 2012. № 4. S. 7–18] – (In Rus.)

6. Starikova A.A. Philosophical foundations of happiness economics // Russian Journal of Economic Theory. 2018. V. 15. № 3. P. 403–407. [Starikova A.A. Filosofskie osnovanija jekonomicheskoj teorii schast'ja. // Zhurnal jekonomicheskoj teorii. 2018. T. 15. № 3. S. 403–407] – (In Rus.)

7. Aristotle. Nicomachean ethics / Aristotle. Writings: in four volumes. Moscow: Mysl'., 1983. V. 4. P. 53–293. [Aristotel'. Nikomahova jetika // Aristotel'. Sochinenija: v 4 t. M.: Mysl', 1983. T. 4. S. 53–293] – (In Rus.)

8. Helvetius. On mind / Helvetius. Writings: in two volumes. Moscow: Mysl', 1973. V. 1. P. 144–603. [Gel'vecij. Ob ume / Gel'vecij. Sochinenija: v 2 t. M.: Mysl', 1973. T. 1. S. 144–603] – (In Rus.)

9. Locke J. Two Treatises of Government / Locke J. Writings: in three volumes. Moscow: Mysl', 1988. V. 3. P. 135–403. [Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii / Lokk Dzh. Sochinenija: v 3 t. M.: Mysl', 1988. T. 3. S. 135–405] – (In Rus.)

10. Feuerbach L. Eudemonism / Feuerbach L. Writings: in two volumes. Moscow: Nauka, 1995. P. 427–475. [Fejerbah L. Jevdemonizm / Fejerbah L. Sochinenija: v 2 t. M.: Nauka, 1995. T. 1. S. 427–475] – (In Rus.)

11. Smith A. The Theory of Moral Sentiments. Moscow: Respublika, 1997. 351 p. [Smit A. Teorija nravstvennyh chuvstv. M.: Respublika, 1997. 351 s.] – (In Rus.)

12. McCloskey D. Adam Smith, the Last of the Former Virtue Ethicists. 2011. [e–resource]. URL: (https://archive.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x0c/xe3/3299/file/1_(1)_McCloskey.pdf) (access date: 06.02.2019). [McCloskey D. Adam Smith, the Last of the Former Virtue Ethicists. 2011. [jelektronnyj resurs]. URL: (https://archive.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x0c/xe3/3299/file/1_(1)_McCloskey.pdf) (data obrashhenija: 06.02.2019)] – (In Rus.)

13. Tatarkevich V. About happiness and human perfection. Moscow: Progress, 1981. 365 p. [Tatarkevich V. O schast'e i sovershenstve cheloveka. M.: Progress, 1981. 365 s.] – (In Rus.)

14. Bentham J. An introduction to the principles of morals and legislation. Moscow: ROSSPEN, 1998. 415 p. [Bentam I. Vvedenie v osnovanija nravstvennosti i zakonodatel'stva. M.: ROSSPJeN, 1998. 415 s.] – (In Rus.)

15. Mill J. St. Utilitarianism / transl. from engl. Rostov-on-don: Don publishing house, 2013. 240 p. [Mill' Dzh. St. Utilitarizm. Rostov-na-Donu: Donskoj izdatel'skij dom, 2013. 240 s.] – (In Rus.)

16. Aquinas Th. Summa Theologica. V. 4. Part 1 of Part 2. Issues 68–114. M.: LIBROKOM, 2012. 688 p. [Akvinskij F. Summa teologii. T. IV. Pervaja chast' Vtoroj chasti. Voprosy 68–114. M: LIBROKOM, 2012. 688 s.] – (In Rus.)

17. Hobbes T. Leviathan. Moscow: Mysl' Publ., 2001. 478 p. [Gobbs T. Leviafan. M.: Mysl', 2001. 478 s.] – (In Rus.)

18. Kapeliushnikov R. I. Behavioral economics and "new" paternalism. Part I // Issues of economics. 2013. № 9. P. 66–90. [Kapeljushnikov R.I. Povedencheskaja jekonomika i «novyj» paternalizm. Chast' I // Voprosy jekonomiki. 2013. № 9. S. 66–90] – (In Rus.)

19. Antipina O. N. Economics of happiness as an academic research discipline // Issues of economics. 2012. № 2. P. 94–107. [Antipina O. N. Jekonomicheskaja teorija schast'ja kak napravlenie nauchnyh issledovanij // Voprosy jekonomiki. 2012. № 2. S. 94–107] – (In Rus.)

20. Kapeliushnikov R. I. Behavioral economics and new paternalism. Part II // Issues of economics. 2013. № 10. P. 28–46. [Kapeljushnikov R. I. Povedencheskaja jekonomika i «novyj» paternalizm. Chast' II // Voprosy jekonomiki. 2013. № 10. C. 28–46] – (In Rus.)

21. European Social Survey in Russia [e-resource]. URL: http://www.ess-ru.ru (access date: 06.02.2019). [Evropejskoe social'noe issledovanie v Rossii [jelektronnyj resurs]. URL: http://www.ess-ru.ru (data obrashhenija: 06.02.2019)] – (In Rus.)

22. Weighting European Social Survey Data [e-resource]. URL: http://www.ess-ru.ru/fileadmin/templates/doc/Wave_6_-_2012/ESS_weighting_data_1.pdf (access date: 06.02.2019). [Weighting European Social Survey Data [jelektronnyj resurs] URL: http://www.ess-ru.ru/fileadmin/templates/doc/Wave_6_-_2012/ESS_weighting_data_1.pdf (data obrashhenija: 06.02.2019)] – (In Rus.)

23. Magun V., Rudnev M. Life Values of the Russian Population: Similarities and Differences in Comparison to other European Countries // The Russian public opinion herald. Data. Analysis. Discussions. 2008. № 1 (93). P. 33–58. [Magun V., Rudnev M. Zhiznennye cennosti rossijskogo naselenija: shodstva i otlichija v sravnenii s drugimi evropejskimi stranami // Vestnik obshhestvennogo mnenija. Dannye. Analiz. Diskussii. 2008. № 1 (93). S. 33–58] – (In Rus.)

24. Gryaznova O. S., Magun V. S. Basic Human Values of the Russian and European teachers // Sociological Journal. 2011. №. 1. P. 53–73. [Grjaznova O. S., Magun V. S. Bazovye cennosti rossijskih i evropejskih uchitelej // Sociologicheskij zhurnal. 2011. № 1. S. 53–73] – (In Rus.)